

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫХ ИЗМЕНЕНИЙ

Е. В. Каргаполова

*Астраханский инженерно-строительный институт,
г. Астрахань (Россия)*

Логика институциональных изменений должна способствовать реализации одной из важнейших функций региона как социокультурной общности – жизнеобеспечивающей. Реализация этой функции непосредственно связана с потенциалом социально-экономической сферы региона. Потенциал в русле воспроизводственной концепции социального развития В. Я. Ельмеева [1] – это не только как возможности и ресурсы трансформационных процессов, но синергетический эффект ресурсов и возможностей прошлого (ретроспективный потенциал), настоящего (исходный потенциал) и будущего (перспективный потенциал) развития региона на основе внутренних (социокультурных) и внешних (институциональных) характеристик. Под социально-экономическим потенциалом мы будем понимать обеспечение воспроизводства, ресурсонакопления и ресурсосбережения в социальной общности на материальном (физическом), морально-нравственном и духовном уровнях, осуществляемом в социально-полезной трудовой деятельности человека [см. 3, 5].

Алгоритм эмпирического исследования социально-экономического потенциала конкретного российского региона – Астраханской области – включает в себя следующие этапы:

1. Для обеспечения комплексности и сопоставимости результатов перечень показателей формируется на основе Типовой методики Всероссийской научно-исследовательской программы «Социокультурная эволюция регионов России», апробированной в одиннадцати регионах Российской Федерации [перечень показателей см. в: 6].

2. Осуществляется выборка статистических данных по Астраханской области, в среднем по Российской Федерации и по Южному федеральному округу [источник: 7], а также результатов региональных и общероссийских социологических исследований, проведенных исследовательскими группами под руководством автора в Астраханской области методом интервью по месту жительства по Типовой методике Всероссийской программы «Проблемы социокультурной эволюции регионов России». Первый этап был проведен в декабре 2009 г. (N = 1000), второй – в мае-июне 2012 г. (N = 600). Выборка стратифицированная, квотно-маршрутная. Квотируемые признаки: «пол», «возраст», «тип поселения», «этническая структура» региона. Погрешность выборки – 3 %. Обработка и анализ собранных данных проведены с использованием специализированного статистического пакета социологической информации SPSS (17-я версия). Матрица разра-

ботана специалистами Центра изучения социокультурных изменений Института философии Российской академии наук. Анализ данных включал изучение линейных распределений, осмысление параметров таблиц сопряженности.

3. Совокупность переменных и показателей дифференцируется на две традиционные для методологии социологического исследования функциональные группы: факторные (независимые) переменные, то есть предпосылки, условия результаты жизнедеятельности; деятельностные (зависимые) переменные, характеризующие актуальную, осуществляемую жизнедеятельность населения. Факторные показатели в контексте эмпирического исследования социокультурного потенциала характеризуют «исходный» потенциал, деятельностные показатели – «перспективный» потенциал. Для выявления ретроспективного потенциала перечень показателей дополнен их динамическими характеристиками в ретроспективе за последние десятилетия.

4. Количественные показатели соотносятся с качественными уровнями, предложенными в 2010 г. группой экспертов-участников Всероссийской программы «Социокультурная эволюция регионов России» под руководством Н. И. Лапина в разработанной ими методике визуализации полученных параметров. Все параметры были разделены на пять нормативных уровней или интервалов значения большинства показателей (индексов и индикаторов): низкий (Н), ниже среднего (НС), средний (С), выше среднего (ВС), высокий (В)¹. При этом в интервал «средний уровень», как правило, попадают средние общероссийские величины. То есть Российская Федерация условно позиционируется как некая модель исходного и перспективного потенциала ее регионов в 2009 г., а качественные изменения уровней в пространственно-временной модификации – как отклонения от этой модели.

5. Качественные параметры группируются в пять зон социально-экономического потенциала региона – устойчивого роста, роста, стабильности, снижения и сворачивания, кризиса. Интервал значения «высокий» соотносится с зоной устойчивого роста потенциала, «выше среднего» – с зоной роста, «средний» – с зоной стабильности, «ниже среднего» – с зоной снижения и сворачивания, «низкий» – с зоной кризиса. Автором уточняется визуализация качественных параметров в соответствии с задачами диссертационного исследования. Например, если в методике, предложенной экспертами, уровень безработицы соотносится с высоким уровнем, то в контексте изучения социально-экономического потенциала региона этот показатель будет находиться в зоне кризиса.

6. Для оценки ретроспективного социально-экономического потенциала региона производится вычисление среднего арифметического коли-

¹ Формы для визуализации параметров региона см. в: [6, с. 67–87].

качественных значений динамических показателей и их сравнение с аналогичными показателями по Российской Федерации и Южному федеральному округу. Для оценки исходного потенциала – сравнение количественных значений и качественных уровней факторных переменных. При анализе перспективного потенциала – аналогичная процедура с деятельностными показателями. Интегральная оценка социокультурного потенциала выводится не только путем суммирования значений всех показателей по каждому региону, федеральному округу, стране, но и качественным анализом предлагаемой нами системы показателей [см. 2, 4, 5, 8, 9].

7. Выявляются темпы роста/снижения социально-экономического потенциала региона, сильные и слабые позиции, его проблемы и преимущества во внутренней региональной среде и на уровне страны, государства.

Как видно из таблицы 1, состояние социально-экономического потенциала не способствует развитию Астраханской области – зоны сворачивания и кризиса на 24 % превышают зоны роста и устойчивого позиционного роста.

Некоторые конкурентные преимущества социально-экономического потенциала в регионе сохраняются: в ретроспективном потенциале – снижение уровня безработицы; в исходном – численность занятых на одного пенсионера; численность безработных с высшим образованием и начальным профессиональным образованием; коэффициент Джинни; в перспективном – соотношение желаемой и реальной работы на частных предприятиях; численность бедных (по самооценке уровня жизни населения) и численность среднего класса (по самохарактеристике опрошенных) (см. табл. 2).

К слабым позициям социально-экономического потенциала региона относятся в исходном потенциале – валовый региональный продукт на душу населения, количество безработных с основным средним образованием, группа лиц с наименьшим доходом и с наибольшим доходом (по распределению денежных доходов населения по крайним 20-процентным группам); в перспективном – численность занятых на государственных предприятиях и соотношение желаемой и реальной работы на государственных предприятиях.

В области кризиса находятся такие показатели социально-экономического потенциала как доля валового регионального продукта региона от валового регионального продукта Российской Федерации, среднегодовая численность занятых в экономике, уровень безработицы и количество безработных со средним профессиональным образованием. Эти показатели свидетельствуют о деградации старого традиционного хозяйственного уклада региона. По результатам опроса населения региона в зоне кризиса перспективного социально-экономического потенциала находится также показатель «рыночные мотивы выбора работы в ситуации свободного выбора», что проявляет существенные препятствия для формирования нового рыночного хозяйственного уклада в области.

Таблица 1

Социально-экономический потенциал Астраханской области

Виды потенциала	Единицы территориального деления														
	<i>Астраханская область</i>					<i>Российская Федерация</i>					<i>Южный федеральный округ</i>				
	Зоны потенциала, значения потенциала (в %)														
	<i>Н</i>	<i>НС</i>	<i>С</i>	<i>ВС</i>	<i>В</i>	<i>Н</i>	<i>НС</i>	<i>С</i>	<i>ВС</i>	<i>В</i>	<i>Н</i>	<i>НС</i>	<i>С</i>	<i>ВС</i>	<i>В</i>
РП	16,7	8,3	50,0	16,7	8,3	0	14,3	42,8	28,6	14,3	16,7	33,3	33,3	0	16,7
ИП	25,9	25,9	29,6	11,1	7,5	12,5	33,3	37,5	12,5	4,2	20,0	28,0	36,0	12,0	4,0
ПП	26,7	26,7	26,7	6,6	13,3	20,0	13,3	53,3	6,7	6,7	50,0	16,7	16,6	0	16,7
Итого	24,1	20,3	33,3	11,1	9,3	13,0	23,9	43,5	13,0	6,6	24,3	27,0	32,5	8,1	8,1
<i>Обозначения:</i> Н – низкий уровень, кризис НС – уровень «ниже среднего», сворачивание С – средний уровень, стабильность ВС – уровень «выше среднего», рост В – высокий уровень, устойчивый рост						РП – ретроспективный потенциал ИП – исходный потенциал ПП – перспективный потенциал									

Неблагоприятным обстоятельством прогнозируется увеличение разрыва между зонами роста и устойчивого роста и зонами сворачивания и кризиса перспективного социально-экономического потенциала в сторону последней: на 33,6 % в регионе, на 50 % – по федеральному округу, на 19,9 % – по стране. Как видно из таблицы 2, в области кризиса находятся такие показатели социально-экономического потенциала как доля валового регионального продукта региона от валового регионального продукта Российской Федерации, среднегодовая численность занятых в экономике, уровень безработицы (показатель, включенный перечень индикаторов Стратегии национальной безопасности Российской Федерации до 2020 г.) и количество безработных со средним профессиональным образованием. Эти показатели свидетельствуют о деградации старого традиционного хозяйственного уклада региона.

Таблица 2

Конкурентные преимущества и проблемы развития социально-экономического потенциала Астраханской области

<i>Виды потенциала</i>	<i>Сильные позиции</i>	<i>Слабые позиции</i>
РП	Снижение уровня безработицы	-
ИП	Численность занятых на одного пенсионера. Численность безработных с высшим образованием и начальным профессиональным образованием. Коэффициент Джинни	ВРП на душу населения. <i>Доля ВРП региона от ВРП Российской Федерации.</i> <i>Среднегодовая численность занятых в экономике.</i> <i>Уровень безработицы от экономически активного населения.</i> <i>Количество безработных со средним профессиональным образованием, основным средним образованием.</i> Группа лиц с наименьшим доходом и с наибольшим доходом (по распределению денежных доходов населения по крайним 20-процентным группам)
ПП	Соотношение желаемой и реальной работы на частных предприятиях. Численность бедных (по самооценке уровня жизни населения). Численность среднего класса (по самохарактеристике опрошенных)	<i>Рыночные мотивы выбора работы в ситуации свободного выбора.</i> Занятость на государственных предприятиях. Соотношение желаемой и реальной работы на государственных предприятиях
Обозначения: РП – ретроспективный потенциал ИП – исходный потенциал ПП – перспективный потенциал		<i>Курсивом выделены показатели в зонах устойчивого роста и кризиса</i>

Положение в социально-экономической сфере будет изменяться не в лучшую сторону: разрыв между зонами роста и устойчивого роста и зонами сворачивания и кризиса перспективного социально-экономического потенциала увеличивается в сторону последней: на 33,6 % в Астраханской области, на 50 % – в Южном федеральном округе, на 19,9 % – по Российской Федерации в целом. При этом необходимо обратить внимание на то обстоятельство, что по результатам опроса населения региона в зоне кризиса перспективного социально-экономического потенциала находится показатель «рыночные мотивы выбора работы в ситуации свободного выбора», что проявляет существенные препятствия для формирования нового рыночного хозяйственного уклада в области.

Таким образом, институциональные изменения не способствуют развитию социально-экономического потенциала Астраханской области. Существенные деформации жизнеобеспечивающей функции не только в регионе, но и на всем социокультурном пространстве страны, затрудняют воспроизводство социальной общности.

Список литературы

1. Ельмеев, В. Я. Социальная экономия труда: общие основы политической экономии / В. Я. Ельмеев. – СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2007. – 576 с.
2. Каргаполова, Е. В. Воспроизводство трудового потенциала в Астраханской области / Е. В. Каргаполова // Вестник Саратовского государственного технического университета. – 2012. – Т. 1. – № 1. – С. 181–186.
3. Каргаполова, Е. В. Категория «потенциал социального развития» в системе современного гуманитарного знания / Е. В. Каргаполова // Известия Волгоградского государственного технического университета. Межвузовский сборник научных статей. № 3 (90). – Волгоград: ВолгГТУ, 2012. – Вып. 10. – С. 46–50.
4. Каргаполова, Е. В. Мотивация трудовой деятельности: региональный аспект (на примере Астраханской области) / Е. В. Каргаполова // Вестник Омского университета. – 2012. – № 3. – С. 325–328.
5. Каргаполова, Е. В. Тридцатый регион: потенциал социального развития : монография / Е. В. Каргаполова ; М-во образования и науки Астраханской обл., Гос. авт. образовательное учреждение высш. проф. образования Астраханской обл. «Астраханский инженерно-строит. ин-т». – Волгоград, 2011. – 375 с.
6. Лапин, Н. И. Программа и типовой инструментарий «Социокультурный портрет региона России» (Модификация – 2010) / Н. И. Лапин, Л. А. Беляева. – М. : ИФ РАН, 2010. – 111 с.
7. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2010: Стат. сб. [Электронный ресурс] / Росстат. – М., 2010. – 996 с. – Режим доступа: http://www.gks.ru/bgd/regl/b10_14p/Main.html, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус. – (Дата обращения 12–20.06.2011).
8. Современный российский регион: оценка состояния и тенденции развития / Д. П. Ануфриев, А. Ю. Арясова, Л. В. Боронина, Е. С. Дегтярева, Н. В. Дулина, С. В. Каргаполов, Е. В. Каргаполова, Н. А. Овчар, В. В. Токарев. – Волгоград : Волгоградское науч. изд-во, 2012. – 185 с.
9. Социокультурный портрет Астраханской области: опыт социологического, экономического и политического анализа : монография / Е. В. Каргаполова, А. Ю. Арясова, Т. Ю. Гречкина, Л. А. Лебединцева, Ю. И. Убогович ; М-во образования и науки Астраханской обл., Астраханский инженерно-строит. ин-т. – Волгоград, 2010. – 307 с.